

Режим доступа : <http://lawtheses.com/zloupotreblenie-pravom-na-isk-v-grazhdanskom-protse-germanii>.

5. Яценко Т.С. Шикана как правовая категория в гражданском праве : дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 «Гражданское право и гражданский процесс; семейное право; международное частное право» / Т.С. Яценко. – Ростов-на-Дону, 2001. – 185 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.dslib.net/civil-pravo/shikana-kak-pravovaja-kategorija-v-grazhdanskom-prave.html>.

6. Соколов А.В. Совершенствование норм в гражданском праве / А.В. Соколов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-norm-protiv-zloupotrebleniy-v-grazhdanskom-prave>.

7. Фурса С.Я. Міжгалузеві зв'язки виконавчого провадження із господарським судочинством: проблеми науки, виконавчої та судової практики / С.Я. Фурса // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. – 2013. – № 2 (96). – С. 19–23; Фурса С.Я. Формування теоретичних основ виконавчих процесуальних правовідносин: сутність, система, ознаки та класифікація / С.Я. Фурса // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. – 2013. – № 95. – С. 12–16.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕДМЕТОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОЙ ТРАНСПЛАНТАЦИИ И ДОНОРСТВА ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ УКРАИНЫ

Юлия ЛИСИЦЫНА,

преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического факультета Львовского государственного университета внутренних дел

Summary

The article is dedicated to research of the objects of corpus delicti foreseen by the art. 143 and 144 of the Criminal Code of Ukraine. These objects are human organs, blood and tissues. Considering that these provisions of the Code are referential, we analyzed legal acts, judicial and law enforcement practice, as well as different doctrinal views regarding the above mentioned objects of corpus delicti. The gaps of applicable legislation and ways of overcoming these gaps are defined.

Key words: subject of crime, organs, tissues, anatomical materials, placenta, blood.

Аннотация

Статья посвящена исследованию предметов преступлений, предусмотренных ст. ст. 143 и 144 Уголовного кодекса Украины, которыми являются органы, ткани и кровь человека. Учитывая бланкетность данных норм, проанализированы нормативно-правовые акты, практика судебных и правоохранительных органов, а также различные доктринальные взгляды относительно указанных предметов преступлений. Отмечаются недостатки действующего законодательства и пути их преодоления.

Ключевые слова: предмет преступления, органы, ткани, анатомические материалы, плацента, кровь.

Постановка проблемы. Понимание предмета преступления отличается фундаментальным значением для уголовно-правовой доктрины, законодательства и юридической практики. В частности, без правильного установления предмета преступления проблематично, а иногда и невозможно решить вопрос о привлечении лица к уголовной ответственности за совершение указанных преступлений. Предмет преступления играет важную роль в выяснении характера совершенного преступления. Его свойства нередко позволяют отграничить преступление от административного или иного правонарушения, так как оценка многих действий в значительной степени зависит от характеристики именно предмета преступления (в частности установление признаков предмета посягательства является необходимым условием преступления) [1, с. 89–90]. Нарушение установленного законом порядка трансплантации органов или тканей человека и насильственное донорство относятся к так называемым предметным преступлениям, то есть

для этих составов преступлений предмет является обязательным признаком. Однако исследование вопроса предмета преступления вообще и предметов преступлений, предусмотренных ст. ст. 143 и 144 Уголовного кодекса Украины (далее – УК Украины), повлекло ряд проблем и дискуссий, которые требуют углубленного исследования.

Актуальность темы. В науке уголовного права вопросам, связанным с предметом незаконной трансплантации и донорства, были посвящены исследования В.К. Грышука, З.Л. Волож, С.В. Грынчака, Н.В. Костина, М.Н. Малейной, Н.А. Маргацкой, Н.И. Матузова, О.О. Мысльвой, А.В. Мусиенка, А.Г. Пелагеша, В.П. Сальникова, А.В. Сапронова, О.Е. Старовойтовой, С.Г. Стеценко, Г.В. Чеботаревой, С.И. Чернооченко, Н.И. Хавронюка и других ученых, которые внесли свой вклад в исследование данной проблемы. Вместе с тем отдельные аспекты данной темы остаются достаточно спорными, а иные – малоисследованными, что не только не исчерпало проблему, а ставят новые вопросы, требу-

ющие ответа и конкретизации как на теоретическом, так и на законодательном и правоприменительном уровнях.

Все это свидетельствует о необходимости дальнейшего исследования предметов преступлений, предусмотренных ст. ст. 143 и 144 УК Украины.

Целью статьи является всестороннее и углубленное исследование предметов незаконной трансплантации и донорства крови и выработки на этой основе целостной концепции их понимания.

Изложение основного материала исследования. В науке уголовного права предмет преступления рассматривают как вид предмета общественных отношений, что представляет собой определенные запрещающие нормой закона Украины об уголовной ответственности (УК Украины) вещи материального мира, которые подвергаются непосредственному преступному воздействию или в связи с которыми совершаются преступления [2, с. 174].

Место предмета в составе преступления повлекло среди ученых многообразие мнений. Исследователи проблемы предмета преступления сформулировали ряд концептов, связанных с определением его места в составе преступления.

1. Достаточно распространенным в этом контексте взгляд, согласно которому предмет преступления признается факультативным признаком состава преступления. При таком подходе не конкретизируется, каким элементом состава преступления охватывается предмет посягательства (Н.И. Бажанов, П.С. Матышевский, А.В. Наумов, В.Я. Тацкий).

2. Сторонники иной точки зрения утверждают, что предмет преступления следует относить к признакам объективной стороны состава преступления (П.П. Михайленко, Н.П. Бикмурзин).

3. Согласно древним научным взглядам, предмет преступления является составной объектом преступления (иногда их даже отождествляют), выступает любым структурным элементом общественных отношений, охраняемых уголовным законом (А.Ф. Кистяковский, В.Д. Спасович, Н.С. Таганцев) [1, с. 90–94].

Представляется, что наиболее приемлемой является позиция тех ученых, которые поддерживают концепцию о

предмете преступления как факультативном признаке состава преступления, находящемся в непосредственной связи с потерпевшим от преступления.

Поскольку органы, ткани и кровь человека непосредственно предусмотрены в диспозициях ст. ст. 143 и 144 УК Украины, можно сделать вывод, что незаконная трансплантация и насильственное донорство принадлежат к предметным преступлениям.

С целью всестороннего раскрытия общей характеристики трансплантации и донорства как объектов правового регулирования необходимо подробнее остановиться на освещении правового статуса органов, тканей и крови человека, что используются для трансплантации и донорства.

Следует согласиться с С.Г. Стеценко, который считает, что одним из важных вопросов, подлежащих юридической регламентации, является правовой статус трансплантатов, то есть органов и тканей, отделенных от организма донора. Эти биологические материалы являются объектом трансплантации [3, с. 144].

Представляется целесообразным проанализировать позицию ведущих ученых, в кругу научного зрения которых находится данная проблема. Так, С.И. Чернооченко отмечает, что отношения донорства и трансплантации – это личные неимущественные отношения, поскольку они складываются по поводу благ, которые не отделены от гражданина без медицинского вмешательства [4, с. 65].

Весомый вклад в исследовании этой проблемы сделали Н.А. Маргацкая и М.Н. Малеина. Трансплантаты, отмечает Н.А. Маргацкая, являются особыми вещами, что выполняют функцию спасения жизни и восстановления здоровья больных и не являются товаром. Отношения донорства автор относит к имущественным, поскольку они связаны с использованием материальных благ: кровь, органы и ткани являются вещами, предметами материального мира [5, с. 15, 19]. В противоположность этому, О.Е. Старовойтова не соглашается с мнением Н.А. Маргацкой относительно закрепления за органами и тканями статуса особенных вещей, которые выполняют функцию спасения жизни и обновления здоровья человека. Автор пишет, что нельзя признать целесообразным предоставление

органам и тканям, отделенным от организма, статуса вещей, ограниченных в гражданском обороте. Органы и ткани человека являются частями его целого, а человек (даже умерший) является субъектом, а не объектом права. Автор разделяет мнение Н.И. Матузова о том, что человек может быть только субъектом, но не объектом права и правоотношений. Только в рабовладельческом обществе раб рассматривался как объект купли-продажи, иначе говоря – «вещь, что говорит». В современных правовых системах подобное не допускается, хотя подпольная торговля людьми, в частности детьми, молодыми девушками, к сожалению, в отдельных странах имеется и в достаточно широких масштабах [6, с. 220].

Как справедливо отмечают С.Г. Стеценко и А.Г. Пелагеша, с такой позицией следует не согласиться. Речь идет о том, что органы и ткани человека, которые уже изъяты правомерно из организма, не являются его составной. Именно поэтому нельзя свидетельствовать, что изъятые органы и ткани человека являются его частями как целого [7, с. 16]. При этом следует отметить, что умерший уже не является субъектом права в полном смысле этого слова. Он фактически не может осуществлять права и обязанности субъекта.

М.Н. Малеина, исследуя этот вопрос отмечает, что, поскольку в нашей стране не хватает трансплантатов, и по этой причине умирают тысячи людей, за органами и тканями необходимо распространить режим вещей, ограниченных в гражданском обороте, и, прежде всего, запретить их продажу за границу [8, с. 78–79].

Такую же позицию разделяют В.П. Сальников и С.Г. Стеценко. Ученые указывают, что закрепление за органами и тканями режима вещей, ограниченных в гражданском обороте, позволит создать предпосылки более реального правового регулирования всего процесса трансплантации и ограничит потенциальную возможность коммерческих отношений при операциях с донорскими органами и тканями [9, с. 44–45].

Исторически первыми были исследования, направленные на выяснение правовой природы донорства крови и правового статуса самой крови, уже взятой из организма донора. В частности, З.Л. Волож принадлежит публикация еще 1928 г., в которой отмечалось, что

кровь человека является частью организма, в связи с чем не подпадает под понятие вещи, не имеет рыночного эквивалента и не может быть предметом соглашения [10, с. 217]. То есть, автор стоял на позиции, что кровь человека в случаях донорства при отделении от организма не является вещью и, как следствие, не может восприниматься как объект гражданского права. Однако в дальнейшем автор изменил свое мнение и отмечал, что кровь – это не только часть организма, но и часть материального мира. Отделенной от организма, она является вещью, особенность которой – ограничение в гражданском обороте [11, с. 108].

В общем относительно правового статуса крови высказаны следующие мысли: 1) кровь – это часть организма и поэтому не является вещью, не имеет рыночного эквивалента и не может быть предметом соглашения; 2) кровь, отделенную от организма, следует считать вещью, ограниченной в гражданском обороте. Последняя мысль является убедительной не только того, что касается крови, но и в отношении других видов анатомических материалов человека, тем более что многие из них уже давно используют не только по функциональному назначению, но и как сырье для изготовления медицинских препаратов, косметологических средств и тому подобное. Итак, анатомические материалы человека в правовой плоскости целесообразно рассматривать как объекты материального мира – разновидность вещей, ограниченных в гражданском обороте [11, с. 46]. В дальнейшем Н.В. Костин отмечает, что исключение составляют костный мозг человека, биоимплантаты и ксенотрансплантаты, которые рассматриваются как разновидность товара (их можно получать на коммерческой основе). Но в отношении этих материалов (товаров) в законе о трансплантации и ведомственных нормативных актах Минздрава не определяется методика их оценки. Такая ситуация препятствует уголовно-правовой квалификации действий по контрабанде анатомических материалов, что формально относится к товарной группе [12, с. 100].

Таким образом, учитывая, что гражданское законодательство не относит органы, ткани и кровь к объектам,

изъятым из гражданского оборота, а также их потребность не только в лечебной сфере, но и в сферах фармакологии и косметологии свидетельствует о необходимости признать за такими предметами статус органов и тканей, ограниченных в гражданском обороте.

Определив правовой режим трансплантатов, следует подробнее остановиться на их характеристике. Органы человека (от гр. *organon* – орудие, орган) – обособленная часть целого организма, что выполняет одну или несколько специфических функций [13, с. 379]. Согласно Перечню органов человека, разрешенных к изъятию у донора-трупа, утвержденному Приказом Министерства здравоохранения Украины от 25 сентября 2000 г. № 226, у трупа могут быть изъяты такие органы, как сердце, легкие, комплекс «сердце – легкие», печень, почки, поджелудочная железа с 12-перстной кишкой, селезенка, парашитовидные железы [14].

В доктрине уголовного права ряд ученых к предмету преступления, предусмотренного ст. 143 УК Украины, относят анатомические материалы [15 с. 102]. Следует согласиться с Г.В. Чеботаревой, которая справедливо замечает, что в ст. 1 Закона Украины о трансплантации органов и других анатомических материалов человеку содержится шире, чем в уголовном законодательстве, перечень трансплантатов: анатомические материалы (органы, ткани, анатомические образования, клетки человека или животного), биоимплантаты (средства медицинского назначения, изготовленные из анатомических материалов умерших людей), ксенотрансплантаты (анатомические материалы животного, предназначенные для трансплантации), фетальные материалы (анатомические материалы мертвого эмбриона (плода) человека). Таким образом, уголовно-правовое значение предмета преступления, предусмотренного ст. 143 УК Украины, имеют не все, а только некоторые анатомические образования, которые могут использоваться при трансплантации. Поскольку термин «анатомические материалы», что употребляется в Законе о трансплантации шире, чем понятие «органы и ткани», что употребляется в ст. 143 УК Украины, следует согласиться, что анатомические материалы, которые не являются тканями, предметом преступления, предусмотренно-

го ст. 143 УК Украины, не признаются [16, с. 38].

Ткани человека – это исторически (филогенетически) образованная система клеток и некоторых структур, которая имеет общность строения, функции, развития. Согласно перечню анатомических образований, тканей, их компонентов и фрагментов и фетальных материалов, разрешенных к изъятию у донора-трупа и мертвого плода человека, утвержденному Приказом Министерства здравоохранения Украины от 25 сентября 2000 г. № 226, у трупа могут быть изъяты 1) мягкие ткани (твердая мозговая оболочка, перикард); 2) ткани опорно-двигательного аппарата; 3) сосуды и клапаны (аорта, другие артериальные и венозные сосуды, клапаны сердца, аорты и других крупных сосудов); 4) другие ткани (слуховые косточки, барабанная перепонка, костный мозг, кожа, роговица, зубы, склера, трахея); 5) фетальные материалы (после искусственных абортов и родов) (амниотическая оболочка, пуповина, плацента, фетальные ткани) [17].

В науке и практике возникают споры о признании фетальных тканей и плаценты предметом преступления, предусмотренного ст. 134 УК Украины. Так, О.О. Мыслыва указывает, что к моменту появления плода путем прерывания беременности, искусственных или естественных родов плацента является разновидностью анатомического материала беременной – тканью донора, поскольку она, ее фрагменты и компоненты являются веществом, представляют собой систему преимущественно однородных клеток женского организма. После появления плода плацента является частью внутриутробного организма, поэтому она, ее фрагменты и компоненты являются тканью новорожденного. В случае изъятия плаценты, ее фрагментов и компонентов у мертворожденного, согласно ст. 1 Закона о трансплантации органов и других анатомических материалов человеку и Перечня анатомических образований, тканей, их компонентов и фрагментов, разрешенных к изъятию у донора-трупа и мертвого плода человека, она есть фетальным материалом [18, с. 457–458].

В противовес такой позиции А.В. Мусиенко отметил, что плацента, выделенная из организма человека в

результате физиологических родов, не может считаться предметом преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 143 УК Украины, но может быть им до момента выделения из организма естественным путем [19, с. 7].

Н.И. Хавронюк к предмету преступления, предусмотренного ст. 143 УК Украины, включает анатомические материалы человека (гомотрансплантаты), как органы и ткани в т. ч. (кроме преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 143) взятые у мертвого человека), однако не включает в предмет преступления фетальные материалы [20, с. 355].

Практика судебных и правоохранительных органов также не дает четкого ответа на данные вопросы. Так, согласно материалам уголовного дела, работники правоохранительных органов признали предметом преступления плаценту человека. В частности, 24 февраля 2004 г. прокурором Бабушкинского района г. Днепропетровска было возбуждено уголовное дело в отношении должностных лиц ГП «Импторгсервисмед» и частной производственно-коммерческой фирмы «Импторгсервис» по факту незаконной торговли тканями человека по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 143 УК Украины. Согласно постановлению прокурора о возбуждении уголовного дела, должностные лица ГП «Импторгсервисмед» и частной производственно-коммерческой фирмы «Импторгсервис» с 15 марта 2001 г. по 25 сентября 2003 г. в нарушение ст. 18 Закона Украины «О трансплантации органов и других анатомических материалов человеку» от 16 июля 1999 г. № 1007-XIV, согласно которой заключение сделок на куплю-продажу органов и других анатомических материалов человека запрещено, осуществляли незаконную деятельность по купле-продаже анатомических материалов человека (криоконсервирование плаценты человека, криоконсервирование эмбриональной клетки и др.) предусмотренных для трансплантации. 22 февраля 2006 г. старшим следователем прокуратуры Бабушкинского района г. Днепропетровска было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 203 УК Украины. Согласно постановлению следователя прокуратуры, лицо, являясь директором ГП «Импторсер-

висмед», в нарушение ст. 7 Закона Украины «О трансплантации органов и других анатомических материалов человеку» от 16 июля 1999 г. № 1007-XIV с корыстных побуждений на основании устных соглашений осуществляло перевозку анатомических материалов человека, а именно: кроиконсервированную плацентарную ткань человека, то есть осуществляла хозяйственную деятельность, в отношении которой имеется запрет, установленный законом. Эти уголовные дела 22 февраля 2006 г. следователем прокуратуры были объединены в одно производство [21].

Указанное уголовное дело было предметом его рассмотрения судами первой, апелляционной и кассационной инстанций. В суде первой инстанции и апелляционной квалификации преступления осталась без изменений. Однако Верховный Суд Украины своим Постановлением от 11 сентября 2008 г. отменил постановление коллегии судей судебной палаты по уголовным делам апелляционного суда Днепропетровской области от 17 октября 2007 г. и направил дело на новое апелляционное рассмотрение. Основанием для такого решения стали выводы Верховного Суда, согласно которым, в соответствии с Приказом Министерства здравоохранения от 25 сентября 2000 г. № 226, следует, что плацента относится к фетальным материалам, а из содержания Закона Украины «О трансплантации органов и других анатомических материалов человеку» от 16 июля 1999 г. видно, что фетальные материалы имеют другие, менее строгие требования относительно условий и порядка осуществления деятельности, связанной с трансплантацией. Данный Закон также не содержит четкого определения, относится ли плацента к ткани человека. Также апелляционный суд не проверил доводы апелляций о необоснованности осуждения лица по ч. 1 ст. 203 УК Украины, хотя в диспозиции данной статьи четко указано, что ею не охватываются виды запрещенной хозяйственной деятельности, предусмотренные другими статьями УК Украины. Суды даже не обратили внимания на то, что указанное преступление относится к категории преступлений небольшой тяжести и срок давности привлечения к уголовной ответственности за данной статьей давно истек [22].

В уголовном деле, что было предметом рассмотрения в г. Харькове, врач признан виновным в нарушении установленного законом порядка трансплантации органов или тканей человека (ч. 1 ст. 143 УК Украины), которое заключалось в том, что реципиенту, больному диабетом, с целью лечения бесплодия, были подсажены в ягодичную мышцу фрагмент плаценты [23, с. 110].

Подытоживая изложенное, думается, что плацента является органом человека во время беременности и перестает им быть после того, как отторгается вследствие физиологических родов. В таком случае здоровью донора не причиняется вред. После физиологических родов (если женщина не желает сохранить плаценту и пуповинную кровь) плаценту утилизируют, соответственно, никакой ценности она собой не представляет. Фрагмент плаценты не является трансплантатом, а тканевая и клеточная терапия № 226 трансплантацией. Поэтому, стоит согласиться с А.В. Мусиенко, что плацента, выделенная из организма человека в результате физиологических родов, не может считаться предметом преступления, предусмотренного ст. 143 УК Украины. Причем это касается как торговли препаратами с плаценты, так и самой посадки. Что же касается плаценты, которая еще не выделена из организма естественным путем или является продуктом abortивного материала, такая плацента является предметом преступления, предусмотренного ст. 143 УК Украины.

Считаем, что к тканям человека следует отнести все анатомические образования, ткани, их компоненты и фрагменты и фетальные материалы, предусмотрены в Перечне Минздрава Украины от 25 сентября 2000 г. № 226. При этом следует отметить, что предметом незаконной трансплантации являются органы и ткани как живого, так и мертвого человека.

Что касается предмета преступления, предусмотренного ст. 144 УК Украины, таким выступает кровь человека. Кровь (sanguis) – это жидкая ткань организма мезенхимного происхождения, которая циркулирует в системе замкнутых сосудов и образует внутреннюю среду организма. Кровь составляет от 5 до 9% массы тела человека (5,0–5,5 л.).

Кровь состоит из двух основных компонентов: плазмы (межклеточное вещество) и форменных элементов, взвешенных в плазме. Объем плазмы составляет 55–60%, а форменных элементов – 40–45%.

Основными функциями крови являются следующие: транспортная – перенос кислорода от легких к тканям и углекислоты от тканей к легким (дыхательная функция), доставка питательных веществ от места их поступления в места усвоения (трофическая функция), транспорт гормонов и ферментов от места их производства к месту их активного действия; гомеостатическая – кровь участвует в поддержании постоянства внутренней среды организма; защитная – кровь обеспечивает гуморальный и клеточный иммунитет, фагоцитоз [24, с. 84–85].

Исходя из способов совершения насильственного донорства, предметом данного преступления может быть только кровь живого донора. На сегодняшний день законодательство Украины не предусматривает изъятия и использования трупной крови, хотя такая кровь пригодна к переливанию. Есть необходимость решить вопрос на законодательном уровне о возможном использовании или запрете на использование трупной крови, поскольку фактическая возможность использования такой крови остается вне правового поля.

Проведенный анализ предметов преступлений, предусмотренных ст. ст. 143 и 144 УК Украины, свидетельствует об их сходстве: признаки этих составов преступлений между собой довольно похожи, кроме того, кровь также относится к тканям, в частности является жидкой тканью человека.

Следует отметить, что в ходе принятия Верховной Радой Украины Уголовного кодекса 2001 г., при обсуждении его содержания со стороны Президента Украины поступило предложение о том, что насильственное взятие крови у человека как один из составов преступления следует включить в ч. 2 ст. 143 УК Украины, дополнив ее диспозицию словами «или насильственное, или путем обмана изъятие крови у человека». Это предложение было отклонено, что свидетельствует о существенном различии между данными составами преступлений. Таким отличием может

быть лишь предмет этих преступлений, что определяет их общественную опасность [25, с. 61].

Выводы. Как видим, на практике были попытки объединить данные составы преступлений путем дополнения диспозиции ч. 2 ст. 143 УК Украины деянием, что касается неправомерного изъятия крови, однако такая попытка не получила поддержки. Сторонники такой позиции апеллируют, прежде всего, к тому, что при трансплантации органов и тканей происходит большее влияние на организм человека, чем от донорства крови.

Учитывая отсутствие надлежащей практики применения ст. 144 УК Украины, сходства признаков данных составов преступлений, предлагается с целью поддержки идеи унификации уголовного законодательства включить состав насильственного донорства в ст. 143 УК Украины.

Список использованной литературы:

- Музыка А.А. Предмет злочину: теоретичні основи пізнання : [монографія] / А.А. Музыка, Є.В. Лашук. – К. : ПАЛИВОДА А.В., 2011. – 192 с.
- Гришук В.К. Кримінальне право України. Загальна частина : [навчальний посібник] / В.К. Гришук. – К. : Видавничий Дім «Ін Юре», 2006. – 568 с.
- Пелагеша О.Г. Загальна характеристика трансплантації як об'єкта правового регулювання / О.Г. Пелагеша // Бюлетень Міністерства юстиції України. – 2010. – № 3 (101). – С. 142–148.
- Чорнооченко С.І. Донорство та трансплантація органів та тканин людини: цивільно-правові аспекти / С.І. Чорнооченко // Вісник Закарпатського юридичного інституту. – 2002. – № 1(18). – С. 64–73.
- Маргацкая Н.А. Гражданско-правовые проблемы донорства и трансплантации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 «Гражданское право» / Н.А. Маргацкая. – М., 1984. – 24 с.
- Старовойтова О.Э. Основы правовой соматологии : [монография] / О.Э. Старовойтова ; под общ. ред. и вступ. ст. В.П. Сальникова. – СПб. : Фонд «Университет», 2006. – 416 с.

7. Стеценко С.Г. Медичне право України (правові засади трансплантації органів і тканин людини) : [монографія] / С.Г. Стеценко, О.Г. Пелагеша. – К. : Атіка, 2014. – 144 с. ; Малеина М.Н. Человек и медицина в современном праве : [учеб. и практ. пособ.] / М.Н. Малеина. – М. : Издательство БЕК, 1995. – 272 с.

8. Сальников В.П. Трансплантация органов и тканей человека: проблемы правового регулирования. Серия «Право и медицина» / В.П. Сальников, С.Г. Стеценко ; под ред. и со вступ. ст. В.П. Сальникова. – СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности ; Фонд «Университет», 2000. – 140 с.

9. Волож З.Л. Право на кровь / З.Л. Волож // Вестник сов. юстиции. – 1928. – № 7. – С. 214–218.

10. Суховерхий В.Л. Гражданско-правовое регулирование отношений по здравоохранению / В.Л. Суховерхий // Сов. гос. и право. – 1975. – № 6. – С. 104–108.

11. Костін М. Щодо визнання анатомічних матеріалів людини предметами контрабанди / М. Костін // Часопис Київського університету права. – 2003. – № 2. – С. 45–51.

12. Костін М. Необхідність кримінально-правової заборони незаконного вивезення за межі України анатомічних матеріалів людини / М. Костін // Право України. – 2006. – № 5. – С. 100–102.

13. Большая медицинская энциклопедия : в 30 т. / АМН СССР. – 3-е изд. – М. : Сов. энцикл., 1981. – Т. 17. – 1981. – 512 с.

14. Перелік органів людини, дозволених до вилучення у донора-трупа : Наказ Міністерства охорони здоров'я України від 25 вересня 2000 р. № 226 (із змінами і доповненнями) // Офіційний веб-сайт Верховної Ради України [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon1.rada.gov.ua>.

15. Науково-практичний коментар до Кримінального кодексу України. Особлива частина : у 2 ч. / за заг. ред. М.О. Потебенька, В.Г. Гончаренка. – К. : Форум, 2001. – 944 с.

16. Чеботарьова Г.В. Кримінально-правова характеристика предметів злочинів у сфері медичної діяльності // Г.В. Чеботарьова // Вісник Національної академії прокуратури України. – 2009. – № 2 (14). – С. 37–41.

17. Перелік анатомічних утворень, тканин, їх компонентів та фрагментів і фетальних матеріалів, дозволених до вилучення у донора-група і мертвого плоду людини : Наказ Міністерства охорони здоров'я України від 25 вересня 2000 р. № 226 (із змінами і доповненнями) // Офіційний веб-сайт Верховної Ради України [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon1.rada.gov.ua>.

18. Мислива О.О. Об'єкт та предмет злочинних посягань у сфері трансплантації / О.О. Мислива // Науковий вісник Дніпропетровського державного університету внутрішніх справ. – 2012. – № 1. – С. 450–459.

19. Мусієнко А.В. Запобігання злочинам у сфері трансплантації органів та тканин людини : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 «Кримінальне право та кримінологія; кримінально-виконавче право» / А.В. Мусієнко. – К., 2010. – 20 с.

20. Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України / за ред. М.І. Мельника, М.І. Хавронюка. – 9-ге вид., переробл. та доповн. – К. : Юридична думка, 2012. – 1316 с.

21. Ухвала Апеляційного суду Дніпропетровської області від 29 березня 2010 р. (Справа № 11-1773/2008) // Єдиний державний реєстр судових рішень України : офіційний веб-сайт [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/8526010>.

22. Ухвала Верховного Суду України від 11 вересня 2008 р. // Єдиний державний реєстр судових рішень України : офіційний веб-сайт [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/2448668>.

23. Гринчак С.В. Кримінальна відповідальність за незаконну трансплантацію органів або тканин людини : [монографія] / С.В. Гринчак ; наук. ред. Л.В. Дорош. – Х. : Право, 2011. – 296 с.

24. Цитологія, загальна гістологія та ембріологія : Практикум : [навчальний посібник] / [В.К. Напханюк, В.А. Кузьменко, С.П. Заярна, О.А. Ульянцева] ; за ред. В.К. Напханюка. – Одеса : Одес. держ. мед. ун-т, 2002. – 218 с.

25. Сапронов О.В. Кримінальна відповідальність за насильницьке донорство : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О.В. Сапронов ; ІДП НАН України. – К., 2005. – 193 с.

СТРУКТУРА СУДЕБНОГО ПРАВОПРИМЕНЕННЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ УКРАИНЫ

Леонид ЛИЧМАН,

кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Украины, председатель Малиновского районного суда г. Одесса

Summary

The article is devoted researching of the stages of court application of law in civil procedure of Ukraine. An author analyses general theoretic and specialized scientific sources and makes a conclusion about absence of the specialized researches of select aspect of range of problems. Author determine that for typical (classic) court application of law characterized by the establishment of the factual circumstances of the case, definition in the law that should apply, then follows a court decision. In the context of this scheme author attempts to analyze the application of law by the court in civil proceedings in Ukraine. After researching current civil procedural law, court practice author formulated his own position on certain aspects of court application of law in civil law and civil procedural law of Ukraine.

Key words: application of law, stages of application of law, court application of law, civil law of Ukraine, civil procedure of Ukraine, court practice.

Аннотация

Статья посвящена исследованию стадий судебного правоприменения в гражданском процессе Украины. Проанализированы общетеоретические и специализированные научные источники и установлено отсутствие специализированных исследований избранного аспекта проблемы. Определено, что для типичного (классического) судебного правоприменения характерно установление фактических обстоятельств дела, определение нормы права, подлежащей применению, после чего следует вынесение судебного решения. В контексте указанной схемы предпринята попытка проанализировать судебное правоприменение в гражданском процессе Украины. С учётом действующего гражданского процессуального законодательства, сложившейся судебной практики сформулирована авторская позиция по некоторым аспектам судебного правоприменения в гражданском праве и процессе Украины.

Ключевые слова: правоприменение, стадии правоприменения, судебное правоприменение, гражданское право Украины, гражданский процесс Украины, судебная практика.

Постановка проблемы. В последние годы активно обсуждается проблема неоднородности судебной практики и её причины, способы приведения к единому знаменателю [7, с. 34–38; 8, с. 28–36; 14, с. 37–42]. Действительно, для последнего десятилетия было характерным возрастание роли и значения судебной практики, но собственно сама по себе практика не может быть единственным и решающим фактором в построении европейского правового государства. Так же формирование такого государства не может быть обеспечено только лишь за счет совершенствования правотворческой практики, гуманизации и актуализации действующего законодательства. Оно возможно только там, где правовые нормы получают практическое воплощение, в первую очередь в деятельности самого государства через

соответствующие правоприменительные механизмы, в том числе судебный, каждый из которых имеет свою специфику.

Актуальность темы. Судебное правоприменение – процесс достаточно сложный во многих отношениях. Он протекает во времени, в его осуществлении, кроме суда, участвуют стороны, другие участники: свидетели, эксперты и т. д. Формирование и развитие свободного гражданского общества, демократического правового государства, обеспечение соблюдения прав и свобод человека и гражданина во многом зависят от эффективности функционирования судебной власти. При этом качество правоприменительной деятельности всех государственных органов является одним из факторов, определяющих уровень правовой культуры в государстве, состояние закон-